

ПЕРСТЕНЬ
БОРДЖИА

Врожденное чувство опасности разбудило Феннеля. Он поднял голову: кромешная тьма. Волны плескались о борт замершей на якоре баржи. Рядом ровно дышала Мими. Снаружи доносился мерный шум дождя, барабнящего по палубе. Звуки успокаивали. Тогда почему же Феннель так внезапно проснулся?

Последний месяц Феннель жил под страхом смерти, инстинкты обострились. Он чувствовал: опасность приближалась.

Наклонившись, Феннель достал из-под кровати полицейскую дубинку. Закрепленный на конце кусок велосипедной цепи превращал ее в грозное оружие. Осторожно, чтобы не разбудить Мими, он выскользнул из постели и потянулся к аккуратно сложенной на стуле одежде. В его деле умение быстро одеться в темноте имело немаловажное значение. Он натянул брюки и обул ботинки на каучуковой подошве. Мими вздохнула и перевернулась на другой бок. Сжимая дубинку, Феннель направился к выходу.

Бесшумно отодвинув хорошо смазанный засов, он повернул рукоятку и, приоткрыв дверь на несколько дюймов, прислушался, вглядываясь в темноту. Шум дождя заглушал все звуки, но Феннель не успокоился: где-то поджидала опасность.

Он осторожно открыл дверь пошире, чтобы видеть палубу, выделяющуюся на фоне черной воды в слабом свете далеких фонарей. Слева тускло мерцали огни лондонского Вест-

Энда. Феннель снова прислушался и опять не услышал ничего подозрительного. Но опасность... он не сомневался, что она где-то рядом. Согнувшись, Феннель вполз на мокрую, холодную палубу — дождь молотил по голым плечам, — подкрался к борту. То, что он увидел, заставило его оскалиться в злой ухмылке.

К барже медленно приближалась весельная лодка. В лодке четверо, один неторопливо греб, направляя лодку к цели.

Феннель прополз еще несколько метров и застыл, сжав в руке дубинку. Его нельзя было назвать храбрым человеком. Скорее, он походил на леопарда. Пока есть возможность, тот всегда убегает, но, загнанный в угол, становится самым опасным и коварным хищником. И Феннель, пойманный в западню, шел на все, чтобы спасти собственную жизнь.

Он понимал, что рано или поздно его найдут. Наконец это и случилось. И вот они приближались к барже. Феннель не испугался. С тех пор как он узнал, что Морони приговорил его, он начисто забыл о страхе.

Лодка бесшумно подходила к барже. Все понимали, что Феннель — крепкий орешек, и не хотели рисковать. Нужно было незаметно забраться на палубу, проникнуть в каюту... и с ним покончено.

Феннель ждал, невидимый в темноте. Лодка коснулась баржи в четырех метрах от него. Мужчина на носу встал, уцепившись за борт, одним движением взлетел на палубу; наклонившись, подал руку одному из своих спутников. Когда тот ступил на палубу, Феннель бросился вперед, взмахнув дубинкой. Цепь ударила первого по лицу. Мужчина издал дикий вопль, покачнулся и рухнул в воду. Второй мужчина выхватил нож, но цепь обвилась вокруг шеи, отбросив его назад. Он замахал руками и, не найдя опоры, исчез за бортом.

Феннель, ухмыляясь, скрылся в тени. Двое в лодке его не видели, так как фонари набережной находились за их спинами.

После короткого замешательства лодка отошла от баржи.

Феннель видел, как двое с трудом вылезли из воды. Когда лодка скрылась в темноте, он встал и, наклонившись, опустил цепь в воду, чтобы смыть кровь. Ледяной дождь по-прежнему барабанил по спине; они могут вернуться, и тогда их уже не застать врасплох.

Значит, надо уходить отсюда, и уходить быстро.

Феннель вернулся в каюту, зажег свет. Женщина сидела на постели.

— Что это, Лью?

Не обращая внимания, Феннель прошел в маленькую ванную и, включив горячую воду, забрался под душ. Господи, как он замерз!

Мими подошла к двери:

— Лью, что случилось?

Феннель, не отвечая, выключил воду и сдернул с вешалки полотенце.

— Лью!

— Дай рубашку... И не стой как статуя!

— Что случилось? Скажи, Лью, что происходит?

Мужчина прошел в каюту, вытащил из шкафа рубашку, брюки, свитер под горло, черный пиджак с кожаными нащепками на локтях, быстро оделся.

Мими, не шевелясь, стояла на пороге.

— Почему ты молчишь? — взвизгнула она. — Что произошло?

Феннель коротко взглянул на нее. Все-таки она помогла. Морони потребовалось четыре недели, чтобы выйти на его след.

— Маленькая неприятность. Пустяк. Не волнуйся, иди спать.

— Почему ты оделся? — Мими вошла в комнату. — Зачем?..

— Помолчи, а? Я ухожу.

— Уходишь? Почему? Куда?

Феннель схватил со стола пачку сигарет. После горячего душа он чувствовал себя увереннее.

— Ложись в постель. Простудишься. Мне надо позвонить.

— Ты не можешь бросить меня! — Мими схватила его за руку. — Я сделала для тебя все! Ты не уйдешь.

— Заткнись! — рявкнул Феннель и, вырвав руку, направился к телефону. Набрал номер, посмотрел на часы. Без десяти четыре. После нескольких гудков на другом конце провода сняли трубку.

— Кто это, черт побери? — услышался сонный голос.

— Джейси? Это Лью.

— О боже, я сплю!

— Можешь заработать двадцать фунтов. Возьми машину, через двадцать минут жди меня у бара «Корона» на Кинг-роуд.

— Рехнулся? Посмотри на часы. Что случилось? В такую погоду может утонуть даже утка.

— Двадцать фунтов — двадцать минут, — спокойно повторил Феннель.

Длинная пауза... В трубке слышалось лишь тяжелое дыхание Джейси.

— «Корона»?

— Да.

— Чего не сделаешь ради друга... еду!

Феннель положил трубку.

— Ты не уйдешь! — Лицо Мими покрылось красными пятнами. — Я не пущу тебя!

Феннель выдвинул ящик туалетного столика и переложил в карманы пиджака безопасную бритву, тюбик крема для бритья, зубную щетку, расческу. Мими вновь вцепилась в его руку.

— Я сделала для тебя все! Паршивый каторжник! Без меня бы ты сдох с голоду!

Он оттолкнул Мими, подошел к каминной полке, подхватил большой фарфоровый чайник.

— Не тронь! — Она бросилась к Феннелю, пытаясь отнять чайник, хранивший ее сбережения.

— Спокойно, Мими, — процедил Феннель. — Мне нужны эти деньги. Я все верну... обещаю.

— Нет!

Левой рукой женщина схватила чайник, правой попыталась вцепиться ему в волосы. Феннель дернул головой, отпустил чайник, и в следующее мгновение его кулак врезался в челюсть Мими. Подруга отлетела на пару метров, растянулась на полу. Чайник разбился, и монеты покатались по всей комнате.

Феннель наклонился, ухватил несколько свернутых в трубочку десятифунтовых банкнот, не взглянув на лежавшую без сознания женщину, сунул деньги в карман, прихватил со стола дубинку и выбрался на палубу.

Дождь лил не переставая. Феннель несколько секунд привыкал к темноте, потом оглядел набережную: ничего подозрительного! Сбежал по настилу, снова прислушался и, сжимая в руке дубинку, заскользил вдоль стены.

Если Джейси опоздает, все пропало. Сначала им понадобится остановить кровь: тот, кто получил удар в шею, явно в этом нуждался. Затем они позвонят Морони и доложат о неудаче. Морони тут же пошлет подмогу. Феннель решил, что в его распоряжении не больше полчаса.

Волновался он напрасно: у «Короны» уже стоял «моррис» Джейси. Феннель перебежал дорогу, открыл дверцу, влез в кабину.

— Поехали к тебе, Джейси.

— Подожди, — ответил тот. Свет уличного фонаря освещал его морщинистое лицо. — Что случилось?

Феннель сжал его руку.

— Поехали, быстро! — рявкнул он.

Джейси хмыкнул и включил мотор. Через десять минут оба сидели в комнатке с обшарпанной мебелью. С грязного потолка свисала тусклая лампочка.

Джейси достал бутылку виски, налил в два стакана. Он работал клерком у букмекера и выполнял различные поручения местных громил, чтобы заработать пару-тройку фунтов. С Феннелем познакомился в Порхесте, в тюрьме, куда попал за неудачную попытку сбыть фальшивые деньги. Феннель сидел за вооруженное ограбление. После освобождения они продолжали встречаться, и Джейси льстило, что такая знаменитость, как Феннель, проявляет к нему интерес. Теперь Джейси жалел об этом знакомстве. По городу пополз слух, что Феннель заговорил, и пятеро людей Морони угодили в полицейскую ловушку. Джейси знал, что Морони поклялся убить Феннеля, но жадность не позволила ему упустить двадцать фунтов.

Феннель положил на стол две десятифунтовые банкноты.

— Держи, Джейси. Я останусь у тебя на пару дней.

У Джейси округлились глаза. К деньгам он не прикоснулся.

— Нельзя, Лью. Опасно. Если они узнают, что ты здесь жил, меня зарежут.

— Я могу сделать то же самое, — мягко заметил Феннель. — И я уже здесь.

Джейси почесал небритый подбородок. Действительно, Морони далеко и, вероятно, спит, а Феннель на расстоянии вытянутой руки. И еще неизвестно, кто из них опаснее.

— Хорошо, — ответил он. — Два дня... но не больше.

— Через два дня я буду далеко, — успокоил его Феннель. — Я получил работу. Возможно, я больше не вернусь в Лондон. — Он допил виски, прошел во вторую комнату и, скинув ботинки, лег на единственную кушетку. — Поспи на полу и погаси эту поганую лампу.

— Устраивайся поудобнее, — недовольно пробурчал Джейси, встал и выключил свет.

Неделей раньше Гарри Эдвардс увидел в «Дейли телеграф» объявление:

Требуется опытный пилот вертолета для выполнения необычного задания. Исключительно высокое вознаграждение. Просьба прислать сведения о предыдущей работе и фотографию. Почтовый ящик С. 1012.

Гарри перечитал объявление и задумался. Ему понравились слова «необычного» и «исключительно». Он искал необычную работу и остро нуждался в деньгах. Поэтому, не посоветовавшись с Тони, направил письмо по указанному адресу, красочно описав в нем свои профессиональные достоинства и вложив в конверт паспортную фотографию.

По прошествии недели Гарри потерял всякую надежду и на работу, и на вознаграждение. В то холодное дождливое февральское утро он сидел в гостиной Тони, лениво перелистывая газету.

Гарри Эдвардсу, высокому мужчине мощного телосложения, с веселыми карими глазами и обаятельной улыбкой, было двадцать девять лет.

С Тони Уайт он познакомился на пароме Кале — Дувр. К счастью, она была в баре, когда Гарри поднялся на борт в сопровождении двух хмурых детективов. Они вернулись на причал лишь перед самым отплытием парома, и Гарри, помахав им рукой, прошел в бар первого класса, чтобы отметить свое освобождение.

Тони, блондинка двадцати двух лет с большими голубыми глазами, обрамленными длинными густыми ресницами, в зачаточной мини-юбке, сидела на стуле у стойки и потягивала «Чинзано» со льдом. Гарри заказал двойной виски с содовой и, подняв бокал, улыбнулся Тони.

Девушка взглянула на Гарри и улыбнулась в ответ.

Гарри разбирался в женщинах и хорошо понимал, что означает подобная улыбка.

— Я хотел бы познакомиться с вами поближе. — Он допил виски. — Мы прибудем в Дувр через час. Вы не против, если я сниму для нас каюту?

Тони понравилась его решительность. Она засмеялась и кивнула.

В каюте они задернули шторы и закрыли дверь на ключ. По прибытии стюарду пришлось несколько раз напоминать, что паром уже в Дувре и они рискуют снова уплыть во Францию.

В поезде Дувр — Лондон Тони рассказала, что работает манекенщицей, у нее двухкомнатная квартира в Челси, и если ему нужна крыша над головой, то... «Ну, милый, почему бы тебе не пожить у меня?»

Гарри предполагал остановиться в скромном отеле, пока не подвернется прибыльная работенка, и, естественно, с радостью согласился.

Он жил у Тони уже три недели, так и не найдя прибыльной работы. Хозяйка лишь смеялась над его хлопотами.

— Зачем тебе это нужно? — спрашивала она, усевшись к нему на колени. — Я зарабатываю на двоих...

Гарри допил холодный кофе, поморщился и, подойдя к окну, посмотрел на медленно движущиеся автомобили и поток торопящихся пешеходов. Заметив почтальона, поспешил к входной двери.

На этот раз среди пятнадцати писем от поклонников Тони оказалось одно и для него. Гарри разорвал конверт и вытащил лист плотной бумаги:

Отель «Ройял тауэрс»

Лондон W. I.

Не мог бы мистер Гарри Эдвардс прийти по указанному выше адресу в 11:30 утра 11 февраля и спросить мистера Армо Шалика (касательно «Дейли телеграф», почтовый ящик С. 1012).

Ну конечно, подумал Гарри, он обязательно посетит мистера Армо Шалика. Такое имя в сочетании с адресом просто пахло деньгами. Он присел на краешек кровати. Тони потянулась, открыла глаза.

— Я получил письмо.

Она вопросительно взглянула на Гарри:

— Откуда?

Он рассказал об объявлении в «Дейли телеграф», протянул письмо.

— «Ройял тауэрс»! Самый современный отель Лондона! А имя?! Армо Шалик! Так и вижу сундуки, набитые золотом и алмазами! — Тони бросила письмо на пол и обняла Гарри.

Ровно в половине двенадцатого он появился в отеле «Ройял тауэрс» и спросил мистера Шалика. Портье оглядел Гарри с головы до ног, снял телефонную трубку, набрал номер, что-то спросил и положил ее на место.

— Десятый этаж, сэр. Номер двадцать семь...

Гарри вошел в приемную. За столом с тремя телефонами, пишущей машинкой и портативным диктофоном сидела женщина лет тридцати пяти.

— Мистер Эдвардс? — спросила она металлическим голосом.

Гарри секретарша не понравилась. Несмотря на хорошую фигуру, красивое платье и модную прическу, полное отсутствие женского обаяния — пустое, ничего не выражающее лицо робота.

Женщина нажала на кнопку:

— Мистер Эдвардс здесь, сэр.

Вспыхнула зеленая лампа. Мистер Шалик берег горло, предпочитая не говорить, а нажимать кнопки.

Секретарша распахнула дверь и отступила на шаг.

Улыбка Гарри вновь отлетела от непроницаемого лица, как теннисный мячик от стенки.

Эдвардс прошел в большую светлую комнату, обставленную старинной мебелью. На стенах — картины кисти мастеров прошлого.

За широким столом с сигарой во рту сидел толстый мужчина небольшого роста. Гарри решил, лет сорока пяти — сорока шести. Темные, коротко подстриженные волосы, смуглая кожа, черные блестящие глаза говорили о восточном происхождении мистера Шалика.

— Присядьте, мистер Эдвардс. — Пухлая кисть указала на стул.

Гарри сел.

Шалик выпустил кольцо ароматного дыма, взял со стола лист бумаги, в котором Гарри узнал свое письмо, и после короткого раздумья порвал его на четыре части.

— Вы пилот вертолета, мистер Эдвардс? — Темные глаза разглядывали кончик сигары.

— Совершенно верно. Я прочитал ваше объявление и подумал...

Шалик нетерпеливо махнул рукой:

— Этот вздор, который вы сообщили о себе... по меньшей мере доказывает, что у вас богатое воображение.

Гарри оцепенел.

— Не понимаю, что вы имеете в виду?

— Ваши выдумки забавны, — Шалик пожал плечами, — но мне интересны факты. Вы — Гарри Эдвардс, двадцати девяти лет, родились в Огайо. Ваш отец — владелец станции технического обслуживания автомобилей. После окончания колледжа вы начали работать у отца, но между вами возникли трения. Кто был прав, кто виноват — меня, естественно, не интересует. У вас появилась возможность научиться управлять летательными аппаратами, и вы ею воспользовались. Вы прирожденный механик. Устроились воздушным шофером к одному техасскому нефтепромышленнику и неплохо зарабатывали. Деньги шли на банковский счет. Но тихая жизнь вам не по душе. Вы познакомились с контрабан-

дистом, нелегально переправляющим мексиканцев в Штаты. Он убедил вас войти в долю. После успешного завершения операции вы решили самостоятельно заняться этим прибыльным делом. Отправились в Танжер, купили самолет и переправляли во Францию партии различных товаров. Какое-то время вы процветали. Но однажды вы пожадничали: ошибка, характерная для большинства контрабандистов, — и вас арестовали. Вашему второму пилоту удалось поднять самолет в воздух, пока вы дрались с полицейскими. Он продал самолет и положил деньги в банк на ваше имя. Вы получили их, выйдя из тюрьмы, где провели три года. Вас выдворили из Франции, и вот вы здесь. — Шалик погасил сигару и взглянул на Гарри. — Вы, вероятно, подтвердите правильность полученной мной информации?

Гарри засмеялся:

— До последнего слова. — Он встал. — Попытка не пытка. Не смею больше отнимать ваше время...

Шалик взмахом руки остановил Эдвардса:

— Сядьте. Скорее всего, вы тот человек, который мне нужен. Удостоверение летчика и разрешение на управление вертолетом у вас есть?

— Разумеется. — Гарри положил на стол пластиковую папку и снова сел.

Шалик внимательно просмотрел бумаги, возвратил папку Гарри.

— Благодарю. — Достал из ящика новую сигару. — Мистер Эдвардс, буду ли я прав, утверждая, что вы согласны на не совсем честную работу при условии хорошей оплаты?

Гарри улыбнулся:

— Нельзя ли конкретнее? Что вы имеете в виду под не совсем честной работой?

— Я имею в виду этические проблемы. Хочу подчеркнуть, что вознаграждение достаточно велико и вам не придется иметь дело с полицией.

— А точнее?

— Я предлагаю вам три тысячи долларов в неделю. На выполнение задания уйдет недели три. Вы станете богаче на девять тысяч. Разумеется, есть риск, но, повторяю, полиция не станет совать нос в это дело.

Гарри выпрямился. Девять тысяч долларов!

— В чем риск?

— В противодействии. — Шалик раскурил сигару. — Но... жизнь и есть преодоление противодействия, не так ли?

— Что я должен делать?

— Подробности вечером. В операции примут участие еще несколько человек. Итак, вы согласны на трехнедельную работу за девять тысяч долларов?

Гарри не колебался:

— Согласен.

— Отлично. — Шалик кивнул. — Сегодня в двадцать один ноль-ноль я познакомлю вас с членами группы и объясню суть операции. — Гарри поднялся, поняв, что аудиенция закончена. Шалик продолжал: — О подробностях нашей беседы — никому. В ваших интересах...

Гарри заверил Шалика, что будет молчать, и вышел в приемную.

Секретарша встала, открыла дверь в коридор. На этот раз Гарри не улыбнулся. Его занимало совсем другое. Девять тысяч долларов!

Женщина убедилась, что Гарри вошел в лифт, вернулась к столу, выдвинула ящик и выключила диктофон.

Ровно в 21:00 та же секретарша, Натали Норман, как прочел Гарри на табличке, прибитой к ее столу, ввела его в кабинет Шалика. Двое мужчин, пришедших раньше, с интересом посмотрели на него. Гарри сел. Один из присутствующих, невысокий, грузный мужчина с седыми, чуть выющимися волосами, серыми бегающими глазками, тонкими губами и квадратным подбородком, ему не понравился. Второй, лет на десять моложе, с выгоревшими на солнце воло-

сами и загорелым до черноты лицом, наоборот, располагал к себе.

В кабинет вошел Шалик.

— Итак, все в сборе. — Заказчик сел, не торопясь раскурил сигару. — Позвольте мне представить вас друг другу. Мистер Гарри Эдвардс. Пилот вертолета и отличный механик. Отсидел три года во Франции за контрабанду. Мистер Кеннеди Джонс. — Сигара указала на более молодого мужчину. — Чтобы принять участие в нашей встрече, он специально прилетел из Йоханнесбурга. Мистер Джонс — профессиональный охотник, знает все о диких животных, особенно тех, что обитают в Южной Африке. Должен добавить, что мистеру Джонсу некоторое время пришлось провести в тюрьме Претории. — (Джонс уставился в потолок, на губах играла улыбка.) — И наконец, — продолжил Шалик, — мистер Лью Феннель, взломщик сейфов. По мнению полиции и преступного мира, один из лучших специалистов в своем деле. Он тоже провел за решеткой не один год. — Шалик выдержал паузу. — Как видите, джентльмены, у вас есть кое-что общее.

Никто не произнес ни слова. Все ждали, что же будет дальше. Шалик положил на стол папку.

— Знакомство состоялось. Позвольте перейти к делу. — Он открыл папку, вынул большую глянцевую фотографию и протянул ее Феннелю.

Взломщик удивленно уставился на перстень, украшенный алмазами. Пожав плечами, передал фотографию Гарри, тот в свою очередь — Джонсу.

— Перед вами перстень Чезаре Борджиа. — Шалик оглядел присутствующих. — Полагаю, вам известно, кто такой Чезаре Борджиа?

— Отравитель?.. — неуверенно начал Феннель.

— С этим не поспоришь... помимо других свершений, Чезаре отравил или приказал отравить множество совре-

менников. Перстень сделан неизвестным мастером в тысяча пятьсот первом году по эскизу самого Борджиа. Глядя на него, трудно поверить, что это смертельное оружие, но тем не менее... Под одним из алмазов имеется крошечный резервуар, наполняемый ядом. Среди алмазов спрятана микроскопическая полая игла, сообщающаяся с резервуаром. Игла остро заточена. Когда Борджиа хотел избавиться от врага, он поворачивал перстень так, что алмазы и игла оказывались внутри ладони, и пожимал несчастному руку. Острые иглы царапали кожу, яд проникал в кровь, через несколько часов человек умирал.

Четыре столетия перстень считали утерянным и вдруг... нашли у флорентийского банкира, погибшего с семьей в автомобильной катастрофе. К счастью, эксперт узнал перстень и купил его практически за бесценок. Потом перстень предложили мне. — Шалик стряхнул пепел. — Я покупаю произведения искусства и перепродаю их богатым коллекционерам. У меня есть клиент, собирающий сокровища Борджиа. Я продал ему этот перстень. Через шесть месяцев его украли. Мне потребовалось приложить немало усилий, чтобы выяснить, кто это сделал. Следы привели к другому коллекционеру. Собранные им, вернее, украденные по его приказанию шедевры украсили бы любой музей. Джентльмены, я прошу вас принять участие в операции по возвращению перстня Борджиа моему клиенту.

Последовала долгая пауза.

— Мы должны его выкрасть? — первым ожил Феннель.

Шалик неодобрительно посмотрел на бандита:

— Грубо говоря, да. Но как я подчеркивал ранее, полиция не станет вмешиваться. Перстень украден у моего клиента. Вы просто вернете похищенное.

Пепел с сигары Феннеля упал на толстый персидский ковер.

— Какова цена перстня?

— Это вас не касается. Разумеется, немалая, но далеко не каждый заплатит за него большие деньги. — Шалик помолчал. — Поговорим о теперешнем владельце перстня. Он сказочно богат. И поглощен страстью к приобретению произведений искусства. В средствах не стеснен. На него работает организация воров: крадут шедевры из крупнейших музеев мира, даже из Ватикана, а потом переправляют их в его собственный музей.

— Где расположен этот музей? — Гарри привстал.

— На границе Басутоленда и Наталя, где-то в Драконовых горах.

Кеннеди Джонс наклонился вперед:

— Вы говорите о Максе Каленберге?

Шалик коротко взглянул на охотника:

— Вы его знаете?

— В Южной Африке это имя знакомо всем.

— Тогда расскажите о нем этим двум джентльменам.

— Перстень у него?

Шалик кивнул.

Джонс потер подбородок, нахмурился и, достав сигарету, закурил.

— Мне известно то же, что и всем. О Каленберге болтают всякое. Его отец, беженец из Германии, нашел золотую жилу неподалеку от Йоханнесбурга. Старый Каленберг знал, как распоряжаться деньгами, и быстро стал миллионером. Когда ему стукнуло шестьдесят, он женился на местной девушке. Женился, потому что хотел наследника. Его желание исполнилось, у него родился сын — Макс Каленберг. Но рождение Макса скрыто завесой тайны. Никто, кроме доктора и акушерки, не видел ребенка. Ходили слухи, что он не совсем нормальный, урод, но... Короче, его никто не видел. Старик погиб на охоте, а миссис Каленберг уехала из Йоханнесбурга и построила дом в Драконовых горах. Она никому не показывала сына и сама перестала появляться в обществе. Лет двадцать назад она умерла. Макс Каленберг

так и остался затворником. Говорят, что он так же умен, как и его отец. Он расширил дом, построенный матерью, ему принадлежат сто квадратных миль джунглей, охраняемых зулусами. Вход на территорию поместья Каленберга запрещен. Насколько мне известно, попасть в его дом не проще, чем открыть руками устричную раковину.

Феннель повернулся к Шалику:

— Он сказал правду?

Перекупщик пожал плечами:

— Я не утверждал, что вас ждет легкая прогулка. Добраться до дома Каленберга сложно, но возможно. Вам может имеющаяся в моем распоряжении информация.

— Отлично, — хмыкнул Феннель. — Допустим, мы добрались до дома. Но кто нас туда пустит?

— Мистер Джонс рассказал не все, — ответил Шалик. — Опустил факт, вероятно ему неизвестный. Каленберг обожает женщин. — Он улыбнулся. — Каждая крепость имеет слабое место. Надо только знать, где его искать. У меня есть женщина, которая послужит вам троянским конем. Если она не сможет провести вас в дом Каленберга, значит это невозможно. — Он нажал кнопку.

Открылась дверь... Ни один из троих мужчин никогда не видел такой красавицы. Она неторопливо вошла в кабинет и остановилась у стола Шалика.

2

Десять лет назад Армо Шалику надоело прозябать в неизвестности, и он дал скромное объявление в египетскую газету, в котором сообщал, что готов за соответствующее вознаграждение выполнить любое конфиденциальное поручение. Объявление заинтересовало лишь одного человека, но и этого оказалось достаточно. Некий арабский принц пожелал узнать подробности готовящейся сделки между его конкурентом и американской нефтяной компанией. С по-

мощью денег принца и своей головы Шалик добыл требуемые сведения. На этом деле он заработал десять тысяч долларов, сумму более чем скромную, и благосклонность принца. В дальнейшем тот рекомендовал Шалика своим друзьям, попавшим в аналогичное положение.

Уже в следующем году полученные прибыли позволили Шалику перебраться в Лондон. У него появились постоянные клиенты: техасские нефтяные магнаты, арабские принцы, греческие судовладельцы, английские, французские и немецкие промышленники. Цены на услуги Шалика росли, но клиенты оставались довольны.

— С неограниченными средствами и головой невозможного нет, — говорил Шалик, глядя на клиента. — Деньги — ваши, голова — моя.

Армо Шалик процветал. Еще в первые дни пребывания в Лондоне он решил, что штат постоянных сотрудников невыгоден. Шалик умел считать деньги и пришел к выводу, что разумнее подбирать спецов после получения задания. Он подыскал не слишком щепетильное детективное агентство, согласившееся, не задавая лишних вопросов, не только отбирать подходящих клиентов, но и собирать информацию об их прошлом.

Так Шалик нашел Лью Феннеля, Кеннеди Джонса и Гарри Эдвардса.

Постоянно у него работали лишь Натали Норман, его секретарь, и Джордж Шерборн, личный помощник и камердинер.

Шалик быстро сообразил, что многие поручения выполнялись бы намного быстрее и приносили бы большую прибыль, будь в его распоряжении умная и красивая женщина. Исключительно умная и ослепительно красивая. Такая женщина могла бы заменить дюжину специалистов-мужчин. Первые попытки найти ее закончились неудачей: кандидаты или теряли голову в самый решающий момент, или влюб-

лялись в мужчин, из которых выуживали необходимые сведения. Последний недостаток особенно раздражал Шалика.

Но он не оставлял надежды на успех. Требования Шалика были предельно просты: красота и ум плюс готовность полностью посвятить себя выполнению его поручений. Он много путешествовал, бывал в разных странах, но всякий раз его избранницы или не хотели иметь с ним дело, или красота компенсировала им недостаток ума. Шалик уже начал думать, не слишком ли велики его запросы.

Однажды клиентка из Токио попросила Шалика купить у копенгагенского меховщика Ларсона манто из шкур леопарда и норковый палантин. Он не возражал, так как, кроме постоянной платы в двадцать одну тысячу долларов в год, получал пятнадцать процентов стоимости любой покупки.

Натали Норман позвонила в Копенгаген и сообщила о цели приезда Шалика. Ларсон пригласил его на ланч в отеле, сопровождаемый показом мехов.

На следующий по прибытии в отель день Шалика провели в специальный зал. Ларсон, лысеющий, крепко сложенный датчанин, пожал ему руку, усадил за столик и поспешил навстречу очередному гостю.

Шалик приступил к еде. Начался показ мехов.

Вилка Шалика застыла в воздухе, когда в зал вошла манекенщица в манто из шкур леопарда. Долгие месяцы бесплодных поисков увенчались успехом. Он не сомневался: на этот раз нашел!

Лет двадцати шести, чуть выше среднего роста, с рыжевато-коричневыми волосами, шелковистыми волнами ниспадающими на плечи, огромными зелеными глазами и полными чувственными губами, она сразу приковывала внимание. Длинные, стройные ноги и аристократически тонкие кисти дополняли картину.

Когда манекенщица ушла, Шалик подозвал Ларсона.

— Я беру манто из леопарда. Для миссис ван Райан. — Помолчав, он добавил: — Кто демонстрировал эту модель?

Ларсон улыбнулся:

— О! Впечатляет?.. Гея Десмонд, американка. Я всегда приглашаю ее для показа моделей из меха леопарда. Ей это удается лучше, чем кому-либо.

Шалик достал бумажник, вынул визитную карточку, протянул Ларсону.

— Передайте ей мою визитную карточку, — попросил он. — Я мог бы предложить ей интересную работу. — Шалик пристально посмотрел на Ларсона. — Поймите меня правильно, наша встреча будет иметь сугубо деловой характер. Мисс Десмонд не пожалеет.

Через несколько часов в номере Шалика зазвонил телефон.

— Гея Десмонд. — (Ему понравилось высокое контральто.) — Вы просили передать мне свою визитную карточку.

— Мисс Десмонд, рад, что вы позвонили. Не могли бы мы пообедать сегодня в девять вечера в Триволи?

Женщина согласилась.

Пунктуальность мисс Десмонд обрадовала Шалика не меньше, чем красота. Ровно в девять он подвел ее к заказанному столику.

— Жаль, мы не встретились в Париже. — Шалик взглянул в меню. — Там я смог бы предложить обед, достойный вашего очарования.

— Я привыкла есть то, что предлагают, — ответила мисс Десмонд. — Какой смысл вздыхать о Париже, находясь в Копенгагене?

Шалик согласно кивнул.

— Чего бы вам хотелось?

Мисс Десмонд выбрала датские креветки и утиную грудку в винном соусе. Шалик млел: он терпеть не мог женщин, не умеющих быстро заказывать.

Еще раз пробежав меню, Шалик решил, что ее выбор безупречен, и заказал то же самое.

СОДЕРЖАНИЕ

Перстень Борджиа. <i>Перевод В. Вебера</i>	5
Гроб из Гонконга. <i>Перевод С. Денисенко</i>	161
Вопрос времени. <i>Перевод В. Вебера</i>	341